

Глава 1044: Весенний бриз приносит тепло, чтобы присоединиться к убийству Су

Самым могущественным человеком в списке кроме Мадам Му был Чусу. Более того, это был монстр, культивирующий искусство Желтых Источников. У него были выдающиеся методы побега, он был невероятно скрытным, а его техники были вечно меняющимися и непостижимыми. Он был невероятно коварным и хитрым, и хотя он потерял руку в Городе Белого Императора, его все еще было очень сложно убить.

Можно было предположить, что этот монстр уже скрывался в обширной горной гряде. Как они смогут найти его?

«Возможно, я смогу догадаться, где он».

Слепой музыкант из клана Танг вдруг предложил: «Если Ваше Святейшество не против, это дело можно передать мне».

Все вспомнили, что этот слепой музыкант был Великим Старейшиной прошлого поколения Секты Долголетия, и монстр по имени Чусу был крупницей души предыдущего Главы Секты Долголетия.

Линхай Чживан повернулся к Чэнь Чаншэну, соглашаясь с этим.

Чэнь Чаншэн не соглашался, потому что слепой музыкант пострадал от тяжелых ранений в той битве с Ангелом, от которых будет очень сложно восстановиться за короткое время. Кроме того, он все еще оставался Стражем клана Танг.

Сюй Южун понимала его, предлагая: «Позволь мне сделать это».

Она несомненно была лучшим выбором для убийства Чусу, возможно, единственным выбором.

Ее даосская техника была природным противовесом искусству Желтых Источников, и она могла полагаться на свою скорость для уничтожения техник побега Чусу.

Кроме нее никто из присутствующих не смог бы догнать Чусу, и даже если смог бы, для них не было бы гарантии убить его. Даже Чэнь Чаншэн не был очень уверен.

Но Чэнь Чаншэн все еще не согласился, и его причина получила согласие всех присутствующих.

Он вскоре вернется в столицу. В городе было даже более важное дело, и еще более важная проблема.

В это время Сюй Южун не могла покинуть его сторону.

Линхай Чживан спросил: «Тогда что мы можем сделать? Отложить это на некоторое время?»

Лагерь снова затих, погружаясь в давящую атмосферу.

«Я придумаю способ».

Чэнь Чаншэн посмотрел на Сюй Южун и вышел из лагеря. Сюй Южун последовала за ним.

Линхай Чживан и другие немного волновались, и посмотрели на Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть махнул руками, давая знак, что не станет принимать участия в этом деле.

«Я пойду и посмотрю».

Как самый младший среди архиепископов, Ху Тридцать Два беспомощно вздохнул и вышел из лагеря.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун остановились под сосной, растущей вдоль скалы.

Он знал, что Ху Тридцать Два был за ним, но не приказал ему остановиться.

Если он не даст архиепископам знать, что он намеревался делать, им, вероятно, будет очень трудно испытать облегчение.

Холодный ветерок сбросил несколько сосновых иголок с дерева.

Несколько пожелтевших иголок упали на потрепанную желтую шерсть, как будто смешиваясь с ней и становясь почти неразличимыми.

Это животное было похоже на животное, и у него была довольно потрепанная шерсть. Оно выглядело немного отвратительно.

Казалось, что две его задних ноги были сломаны, и оно выглядело довольно жалко, волоча их по земле.

Когда оно посмотрело на Чэнь Чаншэна, в его глазах промелькнуло волнение. Оно подняло тело при помощи задних ног и быстро подползло к Чэнь Чаншэну, где непрерывно целовало его ноги.

Сюй Южун наклонила голову, наблюдая за этим зрелищем и находя его довольно интересным.

Хотя это был не первый раз, когда она видела подобное зрелище, ей все еще хотелось смеяться каждый раз, когда она видела, как этот монстр вел себя, как предательский чиновник.

Ху Тридцать Два вовсе не был заинтересован. Когда он увидел эти крохотные, маленькие глазки, он почувствовал холод в теле.

Вдруг он вспомнил происхождение этого монстра, и выражение его лица изменилось. Он с дрожью спросил: «Это Земляная Обезьяна?»

Да, это была та Земляная Обезьяна, которая столетиями жила в Саду Чжоу.

Это также был тот монстр, описанный в даосских писаниях, как самый коварный, самый бесстыжий, самый хитрый и самый кровожадный.

Даже Свергающий Горы Бес и Исполинский Бык, громадные монстры, имеющие очень высокий ранг в Рейтинге Монстров, не хотели быть в плохих отношениях с Земляной Обезьяной. Они даже слушали его приказы в битве.

Подтвердив, что это паршивое похоже на собаку создание было ужасающим монстром легенд, и вспомнив ужасные истории, окружающие его, Ху Тридцать Два почувствовал себя еще холоднее.

Если бы не тот факт, что именно Чэнь Чаншэн призвал эту Земляную Обезьяну, и что Земляная

Обезьяна действовала так смиренно и послушно, он бы немедленно попытался убить ее.

Земляная Обезьяна почувствовала враждебность от Ху Тридцать Два, а также тот страх.

То, что люди все еще помнили ее бесчестную репутацию, даже если ее не видели в мире так много лет, вызвало у нее гордость, но обезьяна быстро пришла в себя.

В отличие от тех монстров, которые желали продолжать свои мирные жизни в Саду Чжоу, Земляная Обезьяна всегда хотела вернуться в мир живых и осмотреться.

Она молила Чэнь Чаншэна много раз, но Чэнь Чаншэн знал о коварной репутации и ее злых деяниях, так что, естественно, не соглашался. Но так как Чэнь Чаншэн наконец-то призвал ее из Сада Чжоу в реальный мир, это, естественно, означало, что ситуация изменилась, что, возможно, у нее действительно был шанс исполнить свое желание.

В этот ключевой момент Земляная Обезьяна не могла допускать ошибок. Ее глаза стали невинными, а выражение лица - еще более смиренным. Она еще ниже опустилась к земле. Две покалеченные задние ноги начали дрожать, и она ударяла хвостом по полу, но делала это невероятно осторожно, чтобы не поднять ни пылинки. Она и правда преуспела в мастерстве искусства жалостливого вида.

Ху Тридцать Два оставался настороженным. Он не будет обманут этим действием. Сюй Южун, с другой стороны, уже не могла сдерживать смех.

Чэнь Чаншэн сказал: «Прекрати притворяться и быстро встань».

При этих словах Земляная Обезьяна поспешно выпрямилась, больше не смея делать ни одного лишнего движения.

На самом деле ее две покалеченных задних ноги давно были вылечены.

Только вот она привыкла тащить по земле задние ноги в Саду Чжоу, карабкаясь по равнинам. Единственными монстрами, знающими об этом факте, были Свергающий Горы Бес и Исполинский Бык.

Чэнь Чаншэн сказал: «Помоги мне кое с чем».

Глаза Земляной Обезьяны завращались в мыслях.

Чэнь Чаншэн вынул из-под одежды пилюлю и скормил ее Земляной Обезьяне.

Глаза Земляной Обезьяны вмиг зажглись. Она села на землю и, как культиватор, закрыла глаза в медитации.

Из ее ноздрей заструился легкий туман. Ее оставшиеся внутренние ранения были полностью исцелены.

Пилюля не была Киноварной Пилюлей, но была сделана из отбросов, оставшихся от изготовления Киноварной Пилюли. Однако, пилюля все еще содержала немного крови Чэнь Чаншэна.

Через некоторое время Земляная Обезьяна открыла глаза и посмотрела на Чэнь Чаншэна взглядом абсолютной благодарности.

Чэнь Чаншэн взял изображение Чусу у Ху Тридцать Два и развернул его перед глазами Земляной Обезьяны: «Этот человек».

Земляная Обезьяна посмотрела на создание странной формы на рисунке и подумала про себя, что в этом мире кто-то был более уродливым, чем она. Ее интерес достиг вершин.

Чэнь Чаншэн сказал: «Убей ее».

Земляная Обезьяна вмиг пришла в чувства, издавая несколько негромких рыков. Она доказывала свою преданность при помощи своего кровожадного убийственного намерения.

Ху Тридцать Два наконец-то понял, что Чэнь Чаншэн намеревался делать.

Было хорошо известно, что у Земляной Обезьяны была врожденная способность путешествовать сквозь землю, и она была невероятно жестокой и коварной. Это был лучший выбор, чтобы найти и убить Чусу.

Но Чусу также был истинным монстром. У Земляной Обезьяны необязательно была способность убить его.

«У меня есть идея».

Ху Тридцать Два знал, что озвучивание этого предложения может изменить взгляд Попа на него, и даже вынудить его быть настороже насчет его.

Но как самый преданный подчиненный, он был вынужден озвучить свое предложение, ничего не скрывая.

Когда Чэнь Чаншэн услышал эту идею, его взгляд на него действительно изменился.

Даже взгляд Земляной Обезьяны на Ху Тридцать Два изменился, как будто она узнала товарища.

Сюй Южун просто покачала головой.

.....

.....

Земляная Обезьяна покинула скалу, направляясь в горы в поисках мира, который она потеряла, и Чусу.

Кроме Чэнь Чаншэна, Сюй Южун и Ху Тридцать Два никто не знал об этом, и никто не знал, с каким отношением Земляная Обезьяна появится перед Чусу.

Вскоре после ухода Земляной Обезьяны конвой Ортодоксии отправился в столицу.

Все знали, что Чэнь Чаншэн возвращался в столицу, потому что он получил письмо.

Но было ли это и правда связано с письмом?

Конечно же, нет. Молодой император все еще был в столице, как и Шан Синчжоу.

Но, что более важно, Дворец Ли тоже был в столице.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/326599>